

ЯЗЫКОВАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ АНИМАЛИСТИЧЕСКОЙ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ (НА ПРИМЕРЕ ЭКВИВАЛЕНТНЫХ И БЕЗЭКВИВАЛЕНТНЫХ СЛОВ И СЛОВСОЧЕТАНИЙ, ОБЪЕДИНЕННЫХ ИНВАРИАНТНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ «ПОЛУЧАТЬ» В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ)

THE LANGUAGE INTERPRETATION OF ANIMALISTIC VERBS (BASED ON EXAMPLES OF EQUIVALENT AND NON-EQUIVALENT WORDS AND PHRASES WITH THE INVARIANT MEANING "TO GET" IN RUSSIAN, ENGLISH AND FRENCH)

*E. Permyakova
E. Guseva*

Summary: This article analyzes the use of animalistic verbs in Russian, English and French. Verbal units are based on the invariant meaning «TO GET» and implement the interpretive function of the language. Due to the cognitive mechanisms of metaphor and metonymy meanings of different cognitive areas can integrate in one space. The study of the factual material was carried out on the lexical and syntactic levels by using a comprehensive methods of the functional semiological approach by N.N. Boldyrev. The results of the study help to identify and describe the cultural and national features in each languages compared due to the originality of interpretation under the influence of society and culture.

Keywords: animalistic verb, language interpretation, cognitive mechanisms of metaphor and metonymy.

Пермякова Елена Геннадьевна

*Кандидат филологических наук,
Уральский государственный университет путей
сообщения (Екатеринбург)
egpermyakova@yandex.ru*

Гусева Елена Леонидовна

*Старший преподаватель,
Уральский государственный университет
путей сообщения (Екатеринбург)
Ogon.elena@yandex.ru*

Аннотация: В данной статье проанализированы особенности употребления анималистической глагольной лексики в русском, английском и французском языках. Глагольные единицы объединены инвариантным значением «ПОЛУЧАТЬ» и реализуют интерпретирующую функцию языка за счет переосмысления значений разных когнитивных областей в интегрированном пространстве, благодаря когнитивным механизмам метафоры и метонимии. Исследование фактического материала проведено с применением комплексной методики функционально-семиологического подхода Н.Н. Болдырева на лексическом и синтаксическом уровнях. Учитывая уникальность интерпретирующей сущности каждого из сравниваемых языков, полученные результаты помогают выявить и описать культурно-национальную маркированность, обусловленную влиянием социума и культуры.

Ключевые слова: анималистический глагол, языковая интерпретация, когнитивные механизмы метафоры и метонимии.

Постоянное обогащение концептуальной системы языка в результате познания мира вынуждает носителей той или иной лингвокультуры искать новые средства номинации для передачи новых смыслов. В этом проявляются способность на когнитивном уровне носителя языка и культуры конструировать новые образы объектов, используя знакомые языковые средства в новых контекстах.

В настоящей статье изучаются анималистические глагольные единицы как особый пласт лексики, в рамках исследования глаголов получения и передачи. Особый интерес представляет образование новых значений глаголов благодаря когнитивным механизмам. Исследуемый пласт глаголов интересен тем, что в нем заложен определенный культурный код, который передает национальный колорит и отражает восприятие окружающего мира носителями различных языков.

Объектом исследования являются эквивалентные и безэквивалентные анималистические глаголы и словосочетания многозначных глаголов с анималистическими существительными в русском, английском и французском языках, объединенными инвариантным значением «ПОЛУЧАТЬ».

Предметом исследования являются вторичные, интерпретирующие значения анималистических глаголов в русском, английском и французском языках.

Целью настоящей статьи является изучение и сравнительный анализ концептуальных основ формирования вторичных значений анималистических глаголов в русском, английском и французском языках.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач:**

1. охарактеризовать бенефактивно-привативные ситуации с анималистическими глагольными единицами;
2. проанализировать когнитивные механизмы формирования интерпретирующих значений анималистических глаголов;
3. описать оценочный смысл анималистических глаголов на основе метафорической модели.

Исследуемые глагольные единицы описывают бенефактивно-привативную ситуацию. За счет знания повадок животных происходит интерпретация отношений между людьми в социуме, в двух сферах: сфера межличностных отношений и профессиональная сфера. Опишем основные ситуации:

- ситуации покупки: фр. *acheter/vendre chat en poche* 'купить что-либо за глаза', рус. *купить козла* 'жарг. мол. шутл.-ирон. переплатить, покупая что-л.', рус. *убить бобра* 'разг. приобрести что либо плохое вместо хорошего; прост. экспрес. приобрести что либо ценное';
- ситуации получения: фр. *dénicher l'oiseau bleu (doré/rare)* 'отыскать, добыть что-л. редкое';
- ситуации взаимоотношения с окружающими: фр. *changer son cheval borgne contre un aveugle* 'разг. поменять шило на мыло', рус. *делить шкуру неубитого медведя* 'распределять между собой прибыль от предполагаемого, но еще не осуществленного дела, предприятия';
- ситуации, связанные с профессиональными взаимоотношениями: рус. *дать барашка в бумажке* 'дать взятку', англ. *to fish in muddy water* 'вовлечься в трудную или опасную ситуацию с целью получения выгоды', рус. *ловить рыбу в мутной воде* 'ирон. извлекать для себя пользу из чьих либо затруднений, корыстно пользоваться какими либо неурядицами, беспорядками, неясностью обстановки', фр. *graisser la patte à qn.* 'дать взятку (изначально в виде куска сала)', рус. *давать на лапу* 'дать взятку', фр. *ferrer la mule* 'обсчитать, требовать больше чем заплачено';
- ситуации обмана, преступления: фр. *plumer un pigeon (déplumer une dinde)* 'обобрать кого-то', фр. *plumer la poule sans la faire crier* 'ловко обобрать кого-либо, спрятав концы в воду', фр. *aller en lapin* 'ехать зайцем, безбилетным пассажиром', англ. *to feather one's own nest* 'нажиться, поживиться (за чей-л. счёт), нагреть руки, набить себе карман', рус. жарг. *угол. брать/взять бабочку* 'совершать кражу через открытую форточку', фр. *manger la grenouille* 'растратить чужие деньги', англ. *to rook* 'обсчитывать, обманывать'.

Процесс формирования нового смысла в концептуальной системе человека на основе уже существующих знаний определяется как концептуальная деривация

[Бабина, 2005, с. 142; Болдырев, 2009, с. 47; Болдырев, 2011, с. 11-12]. Основой формирования нового смысла исследуемых глагольных единиц являются знания форматов функционального, перцептивного и экспериенциального, а именно: 1) знание о внешнем виде и строении животного, 2) знание типа поведения и повадках животного; 3) знание о негативном воздействии животного на человека и наоборот; 4) знание о качественных характеристиках меха, шерсти, кожи или оперения. Интегрированное знание формируется на основе когнитивных механизмов метафоры и метонимии, часто используется для характеристики действий человека.

Метафорические трансформации обусловлены опытом, они заключаются в объяснении нового знания с помощью доступных языковых средств. Как правило, новые понятия подразумевают образное сравнение с конкретными, непосредственно воспринимаемыми объектами окружающей действительности. Тем самым в процессе метафоризации взаимодействуют область источника и область мишени, которая структурируется по образцу источника и происходит «метафорическая проекция». Суть состоит в выведении одного участка в фокус внимания на фоне другого в определенной концептуальной области [Лакофф, Джонсон, 2017].

В нашем исследовании, языковая интерпретация осуществляется на основе сравнения характеристик концептуальной области источника «ЖИВОТНЫЙ МИР» и концептуальной области мишени «ЧЕЛОВЕК». Исследуемые анималистические глаголы чаще всего создают новое интегрированное пространство когнитивной области «ЧЕЛОВЕК», но наследуют черты исходных когнитивных областей. Интерпретация с помощью когнитивной области «ЖИВОТНЫЙ МИР» удобна тем, что сущность, внешний вид, повадки животных бывают схожими с человеческими.

Рассмотренные нами когнитивные механизмы позволяют исследовать процесс концептуальной деривации, который находит проявление на языковом уровне в виде семантической и словообразовательной деривации, а также фразеологических единиц.

Приводим анималистические глагольные единицы, образованные на основе метафоры:

- анималистические глаголы, образованные от названий животных, имеющие полностью не совпадающие семантические структуры: *to squirrel, to pigeon*;
- анималистические глаголы, образованные от названия животного посредством аффиксации: *крысятничать, clébarder*;
- глаголы в сочетании с анималистическим существительным, имеющие полностью не совпадающие семантические структуры: *убить бобра, купить козла, manger la grenouille*.

Концептуальная метонимия, в отличие от метафоры, действует внутри одной концептуальной области, где один элемент замещает другой и сопоставляется по смежности. Падучева Е.В. отмечает, что происходит смещение фокуса внимания на какой-либо фрагмент действительности, который нужно акцентировать в данный момент, другие аспекты реальности уходят в фон [Падучева, 2004, с. 157]. Рассмотрим анималистические глагольные единицы, образованные на основе метонимии:

- анималистические глаголы, образованные от определенной части животного посредством конверсии: *to fluff*;
- анималистические глаголы, образованные от определенной части животного посредством аффиксации: *écailler*;
- глаголы в сочетании с анималистическим существительным, образованным от определенной части животного, на основе метонимии: *драть три шкуры, делить шкуру неубитого медведя, to get a sheepskin*.

Бывают случаи гибрида при взаимодействии механизмов концептуальной метафоры и метонимии, что приводит к метафтонимическим трансформациям. И здесь у исследователей нет единого мнения о том, какой механизм будет преобладать в результате такого переосмысления реальной действительности. Мы предположим, что к этому типу когнитивного механизма можно отнести следующие случаи:

- анималистические глаголы, образованные посредством конверсии от определенной части животного в сочетании с анималистическим существительным: *plumer un pigeon, to feather one's own nest, ferrer la mule*.

Расширение сферы употребления анималистических глаголов лучше всего проявляется в предложении или тексте с семантически соотносимым окружением. Рассмотрим некоторые случаи употребления анималистических глагольных единиц, которые являются содержательным материалом для разнообразных метафорических и метонимических проекций и ярко демонстрируют национальную и культурную специфику исследуемых языков.

1. *The Mason bought himself a nest of a wagon, and squirreled up coats and boxes, pots and pans, church silver, salt meat, the wax seals off the petitions, ale kegs and coins of the realm* [<https://www.english-corpora.org/bnc>].

В этом предложении глагол *squirreled up* 'собирать, откладывать про запас' образован в результате конверсии от существительного. Послелог *up* только усиливает переносное значение, добавляя дополнительно характеристику пространства. Семантическая структура источника основывается на значении существительного и

включает в себя характеристику соответствующего животного.

Областью источника «ЖИВОТНЫЙ МИР» является наше физическое знание о типе поведения животного связанного с накопительством, которое профилируется в области мишени «ЧЕЛОВЕК» в виде знания о действиях в поведении людей.

Таким образом, характеристика бенефактивно-привативной ситуации в анализируемом примере обозначена метафорой и национально специфична, что предполагает лингвокультурный выбор автора. Мы можем наблюдать в данном случае метафорическую модель: НАКОПИТЕЛЬСТВО (область источник) – ЭТО ЖАДНОСТЬ (область мишени).

Метафора по модели НАКОПИТЕЛЬСТВО – ЭТО ЖАДНОСТЬ В данных предложениях обращает внимание на значение слова *squirrel* по отношению к людям, проявившим себя, жадными и корыстными людьми. Идея «жадности и корысти» является частью когнитивной структуры и говорят нам, что люди отметили природный инстинкт белки накапливать и прятать еду, часто добывая еду воровством или собирательством на свалках. Так за *белкой* закрепился отрицательный образ. Знание об этом животном вызывает отвращение. Характеристика объекта, обозначенного метафорой в анализируемом примере, национально специфична и предопределяется лингвокультурным выбором.

2. *Aussitôt libéré, ses avocats ont été remerciés en monnaie de singe* [<https://corpora.uni-leipzig.de/>].

Изначально фразеологизма *payer (q.n.) en monnaie de singe* 'не заплатить, обмануть' в своем прототипическом значении интерпретируется как бенефактивно-привативная ситуация с несколькими участниками, включая бенефактивно-привативный объект, деньги. В анализируемом примере происходит смена глагола на *remercier*, что указывает на взаимовыгодную сделку для обеих сторон ситуации. Однако, для носителей французского языка наличие такого компонента во фразеологизме как *monnaie de singe* 'букв. обезьянья монета', говорит о наличии концептуального признака «привативность» и «неволевитивность», а это значит, что речь идет об обмане.

Метафора по модели ХИТРОСТЬ (область источник) – ЭТО БЕЗНАКАЗАННОСТЬ (область мишень) обращает внимание на то, что во французском языке значение слова *singe* означает хитрость и лукавство. Сравнение человека с этим животным говорит о его умении ловко увильнуть от наказания. Так за *обезьяной* закрепился отрицательный образ. Характеристика объекта, обозначенного метафорой в анализируемом примере, указывает на отрицательное коннотативное значение, в котором

человек оценивает поведенческие характеристики другого и это определяет его лингвокультурный выбор.

3. — Да как у всех. — Машину, дачу имеет? — Нет, — Роза попыталась скрыть вспыхивающее раздражение, — мама у него медсестра, отца нет, откуда фазенде-то взяться? — Да уж, **убила бобра**, — развеселилась Настя, — брось его на фиг, ищи богатого. — Меня такой устраивает, не в деньгах счастье, — гордо парировала Розочка. — Ага, — кивнула Настя, — не в деньгах, а в их количестве. Проведешь жизнь в нищете, считая копейки, так и умрешь, ничего не повидав [<https://ruscorpora.ru>].

Фразеологическое выражение *убить бобра* в данном примере одновременно реализует две противоположные ситуации, разные в представлении участников. Более распространенное значение 'обмануться, получить худшее вместо лучшего', и второе значение — 'добиться чего-либо значительного, приобрести что-либо ценное' [<https://intellect.icu/dict/>].

Этимология выражения *убить бобра* однозначно не ясна, но вероятнее всего происходит от поговорки «убить бобра – не видать добра» [http://uknigi.ru/frazeologia/ubit_bobra.html].

В данном примере выступают два активных деятеля, одна из основных ролей отведена бенефицианту (Роза), имплицитно выражен бенефактивный субъект. Контекст, достаточный для понимания исследуемой глагольной фразы, находится в непосредственной близости для реализации значения «удачный союз», но основан на негативной оценке, в виде критики, неприятия, в итоге выражается в форме насмешки. Метафорической моделью является схема: Смерть (область источник) – это удачное или не удачное завершение дела (область мишень).

Как показало исследование анималистические глаголы составляют основу национальной оценки восприятия реалий окружающей действительности для формирования лексического фонда языка. Образы различных животных придают речи особый колорит и часто передают отрицательную коннотативную оценку, поскольку выражают неодобрение или осуждение каких-либо поступков человека, могут содержать критику или насмешку. Более того, сфера употребления изученных анималистических глаголов и сочетаний глаголов с анималистическим существительным практически всегда относится к разговорно-сниженному стилю речи. Таким образом, сравнение с животными помогает создать целый пласт, который отражает историю и культуру носителей языка. Зоонимическая лексика охватывает все сферы повседневной жизни и служит для описания негативного отношения к сути бенефактивно-привативных ситуаций в целом и человеческих пороков в частности.

Исследование семантики русских, английских и французских анималистической глагольной лексики в единстве изложенных теоретических парадигм позволяет раскрыть их семантико-когнитивный потенциал и обнаружить возможные семантические мутации благодаря изучению когнитивных механизмов. Проведенное исследование показало, что прототипическое значение глагола может меняться в результате изменений в когнитивной конструкции предложения по причине влияния значений ближайшего лексического окружения. Миропонимание и миропонимание носителями различных языков происходит не только с опорой на собственный опыт, но и благодаря культурной и национальной принадлежности. В результате языковая интерпретация соединяет в единое целое лексическое значение и культурно-маркированное коннотативное значение анималистических глагольных единиц и образует уникальное культурно-языковое значение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабина Л.В. Концептуальная деривация и ее проявление на языковом уровне / Л.В. Бабина // Концептуальное пространство языка: сборник научных трудов. Тамбов, 2005. С. 141-149.
2. Болдырев Н.Н. Оценочная метареферентация: проблемы изучения и описания / Н.Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка: сборник научных трудов. Москва; Тамбов, 2009. Вып. V: Исследование познавательных процессов в языке. С. 43-51.
3. Болдырев Н. Н. Интерпретирующая функция языка // Вестник ЧелГУ. – 2011. – № 33. – Вып. 60. – С. 11–16.
4. Гэн Юаньюань. Моделирование лексико-деривационного пространства (на материале русской зоолексики): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 теория языка / Гэн Юаньюань. – Екатеринбург, 2018. – 238 с.
5. Диярова Л.А. Когнитивные основания семантических мутаций анималистической глагольной лексики английского языка: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 германские языки / Диярова Ляйсан Анисовна. Уфа – 2019. 199 с.
6. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. Изд. 3-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2017. – 256 с.
7. Остапчук М.А. Об этимологии фразеологизмов с зоонимами / М.А. Остапчук // Лингвистика и методика в высшей школе. Вып. 2: сб. научн. ст. – Гродно: Гродненская типография, 2010. – С. 72-79.
8. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики / Е. В. Падучева. Москва: Языки славянской культуры, 2004. 607 с.
9. Панасенко Л.А. Интерпретирующий потенциал лексических категорий: Дис. ... док. филол. наук: 10.02.19 теория языка / Панасенко Людмила Александровна. – Тамбов, 2014. 351 с.

10. Плотникова А.М. Когнитивное моделирование семантики глагола (на материале глаголов социальных действий и отношений): Автореф. ... д-ра. филол. наук. Екатеринбург, 2009. 38 с.
11. Сухарева О.В. Коннотативность художественных онимов английского языка: Дис. кандидат наук: 10.02.04 германские языки / Сухарева Ольга Вадимовна. – Воронеж, 2014. 273 с.
12. Уфимцева А.А. Лексическое значение (Принцип семиологического описания лексики) / А.А. Уфимцева. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 240 с.
13. Черемисин А.Н. Прилагательные пространственной семантики как средство репрезентации оценки в современном английском языке: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 германские языки / Черемисин Александр Николаевич. Тамбов, 2015. 199 с.
14. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2003. – 248 с.
15. Fauconnier J. Mental Spaces. – Cambridge: Cambridge University Press, 1985. – 190 p.
16. Langacker R.W. Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar. – Berlin, N.Y.: Mouton de Gruyter, 1991. – 395 p.

Словари

17. Ганшина К. А. Французско-русский словарь: 51 000 слов. – 8-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1979. – 912 с.
18. Кумлева Т. М. Самая современная фразеология французского языка. М.: Астрель: АСТ, 2011. – 182 с.
19. Французско-русский словарь современного сленга и ненормативной лексики. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2008 – 187 с.
20. Concise Oxford English Dictionary. Tenth Edition, revised. Edited by Judy Pearsall. Oxford University Press. New York, 2002. 1708 p.
21. Larousse Dictionnaires de Français. URL : <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/presser/63751>
22. Le nouveau petit Robert : Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française Nouvelle Edition du Petit Robert de Paul Robert sous la direction de Josette Rey-Debove et Alain Rey / Dictionnaires le Robert – SEJER. – Paris, 2008. 2837 p.

Национальные корпуса

23. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/>
24. British National Corpus. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/>
25. Leipzig University Corpora Collection. URL : <https://corpora.uni-leipzig.de/>

© Пермякова Елена Геннадьевна (egpermyakova@yandex.ru), Гусева Елена Леонидовна (Ogon.elena@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Уральский государственный университет путей сообщения